

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ С КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Явление зависимости в современном мире занимает особое и чрезвычайно важное место среди социальных, медицинских, психологических и духовных проблем общества. Интернет-зависимость, в частности, зависимость от общения в социальных сетях и чатах принимает всё большие масштабы, особенно в условиях пандемии COVID-19, когда привычное межличностное общение вынужденно ограничивается не только средствами индивидуальной защиты, но и самоизоляцией. Общение в социальных сетях позволяет сохранять чувство общности, взаимоподдержки, получать внимание от других людей в более свободном режиме, т.е. без средств индивидуальной защиты и других ограничений.

Повсеместное использование информационно-коммуникативных технологий имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Итогом положительного влияния технологий на человека стал рост объёма краткосрочной и рабочей памяти, а также выработка привычки к выполнению нескольких дел одновременно - мультизадачность. Вместе с тем, одним из самых главных и существенных неблагоприятных последствий воздействия информационных технологий на личность стал рост числа различных интернет-зависимостей, в том числе, касающихся коммуникативной деятельности [73]. Интернет-аддикции занимают позицию поведенческой, нехимической зависимости в классификации аддиктивного поведения. Данный вид аддикции характеризуется непреодолимой тягой зависимого лица к непрерывному времяпровождению в интернет-пространстве и невозможностью ограничения пользования информационно-техническими технологиями [108].

А.В.Тончева приводит следующие данные: сегодня из 100 самых посещаемых сайтов в мире 20 – это классические социальные сети и ещё 60 – в той или иной степени социализированы. Более 80% компаний по всему миру используют социальные сети в работе. Около 78% людей доверяют информации из социальных сетей. По данным сервиса Similarweb за июнь 2020г В ТОП-10 самых посещаемых сайтов Рунета входят 4 социальные сети (Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram) [285].

Формирование личности человека завершается только к концу подросткового возраста [235], данный факт в совокупности с особенностями проявления возрастного кризиса делает подростков наиболее уязвимыми к различного рода воздействиям. Информационные технологии, СМИ, подростковые субкультуры (в том числе развивающиеся online) значительно влияют на становление личности подростка, а расширение использования online-среды не только для общения и развлечения, но и для учения, увеличивает количество времени в сети Интернет и может привести к

значительному росту случаев зависимости от общения в социальных сетях, чатах, мессенджерах.

Известный американский исследователь Кимберли Янг выделяет несколько видов интернет-аддикций, среди которых:

- компьютерная аддикция (computeraddiction),
- киберсексуальная аддикция (cybersexualaddiction),
- информационная перегруженность (informationoverload),
- компульсивная навигация в Сети (netcompulsions),
- киберкоммуникативная аддикция (cyber-relationaladdiction).

Киберкоммуникативная аддикция (cyber-relationaladdiction) представляет собой зависимость от общения в социальных сетях, групповых играх, чатах, телеконференциях, форумах, что по мнению автора, может в итоге повлечь за собой к замене в реальной жизни людей, друзей и членов семьи виртуальными [328]. Под киберкоммуникативной зависимостью мы будем понимать зависимость личности от общения в социальных сетях посредством Интернет.

Для киберкоммуникативной зависимости характерны следующие признаки:

- преимущественное общение в режиме онлайн, относительно реального;
- постоянное посещение и обновление «страницы» в социальных сетях, непрерывный онлайн-режим, больше 2 часов в день;
- формирование необходимости в добавлении все большего количества незнакомых людей в список «друзей»;
- состояние раздражительности и беспокойства из-за отсутствия возможности просмотреть «страницу» в социальных сетях;
- неосознанное применение так называемых «виртуальных терминов» в «живом» общении («спс», «пжл» и т.д.);
- потребность постоянно следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения (дом, рабочее место, место досуга, транспортные средства и т.д.);
- своевременное отображение собственных эмоций, настроений, событий личной жизни в «статусе» социальной страницы [317, С 20].

Повсеместная замена живого общения переписками в разного рода мессенджерах неизбежно ведёт к качественным изменениям в когнитивной, поведенческой, мотивационной и эмоциональной сферах и формированию киберкоммуникативной зависимости. По мнению Тихонова М.Н. и Богословского М.М., в поведенческой сфере происходят следующие изменения: 1) нарушение дисциплины, безответственность, импульсивность, 2) интернет-зависимые потакают своим желаниям, 3) гибкость по отношению к общественным нормам и свобода от их воздействия, 4) непринятие общепринятых моральных норм и стандартов,

5) пренебрежение общественно-групповыми требованиями и соблюдением социальных правил, 6) беспринципность и влечение к асоциальному поведению [276, С.76].

В когнитивной сфере у подростков с киберкоммуникативной зависимостью выявляются следующие изменения: 1) снижается уровень критичности к негативным результатам своего аддиктивного поведения, 2) развитие магического мышления в виде фантазий о собственной власти или всемогуществе в сети Интернет и «мышления по желанию», 3) усиление защитного механизма рационализации – интеллектуального оправдания аддикции («все сидят в Интернете»).

В мотивационной сфере к объекту своей аддикции формируется сверхценное эмоциональное отношение. Начинают преобладать разговоры и мысли об объекте аддикции [112, С. 602].

В качестве ведущих социальных причин аддиктивного поведения рассматривается семья. Формирование зависимого поведения провоцирует деформация ценностно-нормативных представлений и ценностных ориентаций, которые формируются в обстановке нарушенных семейных отношений. Зависимое поведение подростков понимается С.А.Беличевой как следствие нарушений социализации, неблагоприятного социального развития, возникающих на разных этапах жизни. Наивысшая точка таких нарушений приходится на подростковый возраст [31, С. 142].

К.Янг, Н.С.Хомерики и другие исследователи выделяют психологические причины формирования интернет-аддикций в виде следующих особенностей личности [327, С 26.; 21, С. 50]:

1. низкая самооценка;
2. склонность к влиянию чувств, случайных случаев и обстоятельств;
3. тревожность;
4. робость и застенчивость, малое количество социальных контактов и замкнутость, напряжённость;
5. депрессия.

У подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, выделяют следующие характерные личностные особенности:

- общая эмоциональная неустойчивость;
- внутренняя напряжённость
- психическая утомляемость;
- перепады настроения;
- возбудимость;
- сниженная способность к эффективной волевой регуляции поведения [16, с 150].

Н.В.Чудова составила список отличительных индивидуально-психологических черт интернет-аддикта:

- склонность к интеллектуализации;

- чувство недостатка взаимопонимания и одиночества, в том числе в коммуникации с лицами противоположного пола;
- низкая агрессивность;
- сложности в принятии своего физического «я»;
- наличие хотя бы одной фрустрированной потребности;
- склонность к негативизму и эмоциональная напряженность;
- сложности в непосредственном общении (замкнутость) [316, С. 25].

Таким образом, психологическими особенностями подростков, зависимых от Интернет, являются: низкая самооценка, эмоциональная неустойчивость, внутренняя напряжённость, тревожность, склонность к перепадам настроения, чувство одиночества и недостатка взаимопонимания с окружающими, невысокий уровень развития коммуникативных навыков. Поведение отличается протестностью, негативизмом, пренебрежением общественными правилами и нормами морали, снижением саморегуляции. Замена живого общения переписками в разного рода мессенджерах неизменно ведёт к качественным изменениям в таких сферах, как когнитивная, поведенческая, мотивационная, эмоциональная.

Подростковый период является сензитивным для формирования структур личности человека. Личностные образования оказывают влияние на характер интеллектуального развития человека, а интеллектуальная сфера, в свою очередь, является важным участником процесса формирования самой личности [236, С.499]. Поэтому особое внимание следует уделить особенностям мыслительной сферы подростков и влиянию актуальной социальной обстановки, в том числе Интернет-технологий, на развитие личности подростка в целом, и на мышление, в частности.

Переработка поступающей в мозг сенсорной информации, начиная с момента ее попадания на рецепторы, заканчивая получением ответа в виде определённого знания, зависит от индивидуальных когнитивных процессов человека: ощущения, восприятия, внимания, представления, воображения, памяти, мышления, а также от уровня развития речи [236, С.501].

В online-среде объем информации, с которым сталкивается интернет-пользователь, часто превышает возможности ее переработки, анализа и интерпретации, объёма внимания и оперативной памяти взрослого индивида. В подростковом возрасте функция отбора информации из общего информационного потока сформирована недостаточно в силу возрастных особенностей [353, С. 115]. Неспособность к избирательному потреблению информации, стремление соответствовать референтной группе в совокупности с социально-психологическими предпосылками (в виде дисфункциональной структуры семьи и индивидуально-личностных особенностей), приводит к формированию повышенной вовлеченности подростков в сетевое взаимодействие, что провоцирует возникновение потребности в непрерывном получении нового информационного контента,

и приводит к развитию субъективного бессилия перед потоком информации. Следствием такой информационной перегрузки становится снижение критической оценки получаемой информации, появляется внушаемость, повышается предрасположенность к манипулятивным воздействиям, а также наблюдается усиление воздействия информации на решения, принимаемые подростком как в поведенческой сфере, так и в сфере морали.

Отечественные исследователи отмечают негативные последствия нарушений переработки информации в интернет-пространстве. Первопричиной информационного стресса, который часто испытывают подростки в онлайн-пространстве, и киберкоммуникативной зависимости как таковой, было названо нарушение регуляции информационно-когнитивных процессов, вызванное излишним объёмом информации, которая поступает в результате одновременной коммуникации с несколькими интернет-пользователями [86, С 113].

Основной единицей представления информации в интернет-пространстве является гипертекст: это всевозможные электронные энциклопедии, компьютерные и социальные сети, веб-сайты. Гипертекст есть своего рода переплетение документов и текстов, имеющих перекрёстные ссылки. Основным способом построения такого информационного контента выступает система элементов, слабо связанных между собой. Являясь базовой характеристикой интернета, гипертекст разрушает причинно-следственные и пространственно-временные связи. Как следствие, у школьников и учащейся молодёжи возникают изменения когнитивных способностей: снижение способности к анализу, логическому мышлению, сосредоточению и восприятию линейной последовательности информации не только на веб-страницах, но и в реальном потоке речи, книжном тексте. Отсутствие аналитического осмысления постоянно поступающей и меняющейся информации ведёт к снижению способности к творчеству и образовательному дефициту, а также приводит к нарушению процесса формирования понятий и развития понятийного мышления [300, С. 30]. Основным этапом развития мышления в подростковом возрасте, по мнению Л.С.Выготского, является освоение детьми процесса формирования понятий, конечной целью которого выступает высшая форма интеллектуальной деятельности, а также выработка принципиально новых способов поведения [75, С. 322].

По мнению Н.С.Барона, у подростков с киберкоммуникативной зависимостью возникают трудности концентрации внимания, выделения главного, снижается критичность к поступающей информации. Нарушаются логические связи между частями информации, полученной из разных источников, при попытке объединить их в одно целое, что нарушает процесс развития интеллекта в целом, и понятийного мышления, в частности. Неконтролируемое нахождение в online повышает рассеянность подростков, суждения и решения становятся поверхностными, появляется

потребность в получении большого объема новой информации без её должного критического осмысления, на первый план выходит количество полученных новых данных [27, С.20]. Многие исследователи сходятся во мнении, что характеризовать происходящие под влиянием информационно-коммуникативных технологий изменения мыслительных процессов подростков правомерно через термин «клиповое мышление». [113, С. 13]. Одним из первых в отечественных ученых этот термин стал употреблять Ф. И. Гиренок. Он отмечал снижение роли понятийного мышления в современном мире и замену его мышлением клиповым, стремительно усиливающим свои позиции [82, С. 97].

Отечественный психолог Т. В. Семеновских дает следующее определение понятию «клиповое мышление» - «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [251].

В результате вынужденного погружения подростков в кибер-среду, ведущего к информационной перегрузке, нарушению естественного хода развития познавательной сферы (в виде снижения избирательности внимания и памяти, поверхностности переработки информации, нарушения построения и понимания причинно-следственных связей), происходит формирование так называемого «клипового мышления», которое отличается фрагментарностью, непоследовательностью, слабой дифференцированностью, алогичностью информации, отсутствием целостного, глубоко понимания окружающего мира.

«Клиповое мышление» приводит к недостаточному, поверхностному пониманию фактических событий в жизни подростка и его окружения, трудностям оценки причинно-следственных связей, которые усложняют усвоение жизненного опыта, снижают произвольность поведения и способность к самоконтролю, вызывающие различные виды нарушения адаптации в социуме вплоть до нервно-психических расстройств, асоциального и антисоциального поведения.

Несмотря на всё вышесказанное, высокий уровень развития вербально-логического мышления, отсутствие нарушений основных познавательных процессов не гарантирует индивиду успешное социальное взаимодействие и высокий статус в обществе. В начале XXвека Э. Торндайк выделил понятие «социальный интеллект» для описания способности добиваться успехов в межличностных ситуациях, вести себя разумно и в соответствии со сложившейся ситуацией. Понятие социального интеллекта до сих пор является довольно дискуссионным и открывает исследователям всё новые свои стороны. Последователь Торндайка Г. Олпорт считал, что

социальный интеллект — это «социальный дар», способствующий успешному общению. Г. Олпорт считал, что социальный интеллект - это способность приспосабливаться к изменяющейся жизни в мире людей.

Д.В. Ушаков даёт следующее определение: «Социальный интеллект (англ. socialintelligence) — это совокупность способностей, определяющая успешность социального взаимодействия». Включает в себя способность понимать поведение другого человека, своё собственное поведение, а также способность действовать сообразно ситуации. Понятие социального интеллекта часто связывают с понятием эмоционального интеллекта, говоря о том, что идея эмоционального интеллекта выросла из социального. Однако большинство авторов считают, что эти понятия являются просто пересекающимися [290, С. 15].

В структуру социального интеллекта В.Н. Куницына (2002) включила следующие компоненты:

1. Коммуникативно-личностный потенциал – комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие интегральные коммуникативные свойства как психологическая контактность и коммуникативная совместимость. Социальный интеллект функционирует за счёт коммуникативно-личностного потенциала субъекта.

2. Характеристика самосознания – чувство самоуважения, свобода от комплексов, предрассудков, подавленных импульсов, открытость новым идеям.

3. Социальная перцепция, социальное мышление, социальное воображение, социальное представление, способность к пониманию и моделированию социальных явлений, пониманию людей и движимых ими мотивов.

4. Энергетические характеристики: психическая и физическая выносливость, активность, слабая истощаемость [177, С. 46].

Социальный интеллект человека, по мнению автора, структурно-динамической модели Д.В.Ушакова, функционирует успешно за счёт использования внутреннего опыта и построения на нём своих репрезентаций. «Наличие внутреннего опыта, опыта наших желаний, потребностей, фантазий, которые, может быть, никогда не проявились в поведении, является огромным ресурсом, увеличивающим кругозор социального интеллекта. Однако, мы не просто пользуемся прошлым опытом внутренней жизни. Мы можем мысленно поставить себя на место другого человека и непосредственно испытать его переживания, представить, что он будет желать, от чего страдать и к чему стремиться». Автор предполагает, что именно таким образом человек способен понять опыт другого, даже если не имеем ничего подобного в своём собственном опыте.

Ушаков Д.В. выделяет ряд характерных структурных особенностей социального интеллекта:

- континуальный характер;
- использование невербальной репрезентации;
- потеря точности социального оценивания при вербализации;
- формирование в процессе имплицитного научения;
- использованием «внутреннего» опыта [290, С.6].

Психологические особенности и свойства познавательной сферы подростков с киберкоммуникативной зависимостью, описанные нами ранее, отражают, в частности, те черты, которые формируют социальный интеллект личности, по мнению вышеупомянутых исследователей. В крайне обобщённом смысле социальный интеллект отражает то, насколько один человек понимает себя и другого, насколько он может предугадать последствия своих действий и действий других людей. По мнению Д.В.Ушакова, в норме социальный интеллект формируется в процессе имплицитного научения, то есть «попутно» в ходе общения и жизни в реальном обществе, за счёт этого происходит накопление опыта личности. Использование этого «внутреннего» опыта для понимания и в каком-то смысле сравнения себя и других, как считает Ушаков Д.В., является важнейшим отличием социального интеллекта от общего, то есть, фактически, формирует социальный интеллект. Однако, как упоминалось ранее, в процессе развития киберкоммуникативной зависимости у подростков нарушается не только мыслительный процесс формирования понятий, но и способность к усвоению опыта за счёт фрагментарности восприятия, облегчённости оценок и поверхностности переработки информации, сниженной избирательности внимания, появления «клипового мышления». Другими словами, при киберкоммуникативной зависимости страдает «база» социального интеллекта в виде дефицита содержательной, смысловой части опыта, соответственно, затрудняется и его применение, нарушается способность использовать свой опыт соответственно ситуации, находить в собственном опыте нечто похожее на то, что происходит с другим, тем самым иметь возможность проявить эмпатию, учесть социальную обстановку, сделать социально одобряемый выбор.

Социальный интеллект связан с содержанием, то есть, с ситуацией общения. Ушаков Д.В. считает, что социальный интеллект имеет благоприятные перспективы развития и приводит следующие доводы: «Во-первых, круг ситуаций, составляющих предмет социального интеллекта, существенно уже, чем круг ситуаций, находящихся в компетенции общего интеллекта. Социальный интеллект более завязан на конкретные знания, подобно, например, интеллекту математическому. Все это даёт основание рассчитывать на то, что весьма обозримыми средствами можно достичь развивающего эффекта в этой сфере. Во-вторых, ...обучение социальному интеллекту происходит в нашей жизни имплицитно, через опыт общения.

Можно предположить поэтому, что эксплицитное обучение социальному интеллекту может дать существенный эффект. Наконец, существует ясный смысл в развитии социального интеллекта. ...социальный интеллект нужен любому — политику, учёному или домохозяйке. Социального интеллекта не может быть слишком много» [290, С. 16]. Таким образом, автор открывает возможности развития социального интеллекта, эксплицитная психолого-педагогическая и психокоррекционная работа с которым может быть отдельным направлением немедикаментозного лечения киберкоммуникативной зависимости у подростков, а также индивидуально-психологических особенностей и состояний, спровоцированных наличием такого рода зависимости.

Дж.Гилфорд сформулировал общую теорию интеллекта, в структуре которого выделил и социальный интеллект. Одним из важнейших теоретических достижений Дж.Гилфорда является описание методологии для измерения социального интеллекта, которая выводится из общей модели структуры интеллекта автора. Социальный интеллект, по Гилфорду Дж., — это система интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации, которые, как и общеинтеллектуальные, можно описать в пространстве трех переменных: содержание, операции, результаты. Дж.Гилфорд выделил одну операцию — познание — и сосредоточил свои исследования на познании поведения. Эта способность включает шесть факторов:

- Познание элементов поведения — способность выделять из контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения.
- Познание классов поведения — способность распознавать общие свойства в некотором потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении.
- Познание отношений поведения — способность понимать отношения, существующие между единицами информации о поведении.
- Познание систем поведения — способность понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях.
- Познание преобразований поведения — способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах.
- Познание результатов поведения — способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации.

Методика измерения социального интеллекта Гилфорда включает четыре субтеста, из них три составлены на невербальном стимульном материале и один — на вербальном. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Два субтеста имеют в

своей факторной структуре также второстепенные веса, касающиеся способности понимать элементы и отношения поведения.

Итак, нами были сформулированы теоретические предпосылки для эмпирического исследования особенностей социального интеллекта подростков с киберкоммуникативной зависимостью.

Цель исследования: исследование особенностей социального интеллекта у лиц подросткового возраста с киберкоммуникативной зависимостью.

Методы исследования: Опросник киберкоммуникативной зависимости (А.В. Тончевой), тест «Социальный интеллект» Гилфорда, для обработки данных были выбраны методы описательной статистики и U-критерий Манна-Уитни.

Выборка составила 30 человек от 14 до 15 лет.

Результаты исследования и обсуждение.

Диагностика киберкоммуникативной зависимости позволила разделить выборку на две группы по 15 человек (50%).

Сравнительный анализ данных, полученных при исследовании невербального компонента мышления на основе применения теста «Социальный интеллект» Дж.Гилфорда у подростков с киберкоммуникативной зависимостью (1 группа) и здоровых подростков (2 группа) проводился по четырём субтестам методики Гилфорда.

Субтест «Истории с завершением» измеряет фактор познания результатов поведения, то есть способность предвидеть последствия поведения персонажей в определённой ситуации, предсказать то, что произойдёт в дальнейшем. Наибольшее количество ответов среди здоровых подростков (46%) относится к результатам «выше среднего». Среди подростков с киберкоммуникативной зависимостью наибольшее количество ответов (40%) соотносится со средневыборочными результатами. Кроме этого, 27% ответов 1 группы приходится на среднеслабый результат, в то время как среди подростков (2 группы) такой результат не показал никто. Высокий уровень предвидения последствий поведения выявляется у 8% респондентов (1 группы) и у 30% (2 группы).

Другими словами, подростки с киберкоммуникативной зависимостью выявляют сниженную способность распознавания невербальных способов общения, используемых участниками коммуникации, испытывают трудности при расшифровке невербальных сообщений, выстраивании логических связей по невербальному материалу, предсказании результатов общения. Респонденты 1 группы выявляют более низкие показатели, чем респонденты 2 группы по следующим параметрам, по данным авторов теста, положительно коррелирующим с успешным его выполнением:

- умение прогнозировать развитие и исход событий, разворачивающихся в сфере дружеской, деловой, семейной коммуникации, основываясь на результатах анализа невербальной составляющей общения;

- усвоение содержания сообщений информационного обмена между участниками коммуникации, вызванное неполным считыванием таких невербальных средств, как мимика, жесты, поза, тон и интонация голоса и т. д.;
- способность понимать эмоциональное состояние оппонента, его намерения, настроения, чувства.

Субтест «Группы экспрессии» в тесте «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда измеряет фактор познания классов поведения, а именно способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Ответы здоровых подростков в большинстве своём на уровне выше среднего (51%). При этом подавляющее большинство ответов, полученных в 1 группе, приходится на средневыборочный результат (66%). Кроме того, среднеслабый результат не показала ни одна группа, а высокий уровень логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека продемонстрировали респонденты только во 2 группе (29%).

Представленные данные свидетельствуют о том, что подростки с киберкоммуникативной зависимостью плохо считывают невербальную информацию, опираясь на невербальную составляющую коммуникации, что приводит к ошибкам в понимании смысла сообщений, прогнозировании итогов коммуникаций, затруднению понимания негласных групповых процессов.

Таким образом, субтест «Группы экспрессии» выявляет более низкий уровень приведённых ниже параметров социального интеллекта в группе зависимых подростков по сравнению с группой здоровых:

- способность пользоваться невербальными средствами коммуникации, а именно языком жестов, движений, взглядов, мимикой, освоение которыми зависит от практических умений речевого общения;
- восприятие содержания сообщений участников коммуникации, вызванное корректной расшифровкой невербальных реакций;
- преимущественная ориентировка на вербальный компонент коммуникации.

Субтест «Вербальная экспрессия» измеряет фактор познания преобразований поведения, то есть способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Наибольшее количество ответов здоровых подростков относится к группам «выше среднего» и «высокий уровень» (35% и 41%, соответственно). Средневыборочные результаты показали ответы остальной части 2 группы (24%). Ответы 1 группы соответствуют в основном средневыборочным результатам (65%), 15% ответов относится к среднеслабым, 20% к группе выше среднего, среди респондентов 1 группы высокий уровень понимания изменения значений вербальных реакций не

выявляет никто. Подростки с киберкоммуникативной зависимостью выявляют более низкий уровень понимания сходных вербальных реакций человека и их изменений в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации.

Субтест «Истории с дополнениями» в тесте «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда измеряет фактор познания систем поведения, а именно способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях.

Зависимые подростки показывают среднеслабые (66%) и средневыборочные (34%) результаты, в то время, как здоровые подростки не дают ответов из категории «среднеслабые» (0%), показывают более высокий результат по средневыборочным ответам (46%), 36% из них демонстрируют уровень выше среднего, а 18% - высокий и понимания логики развития ситуаций взаимодействия и значения поведения других людей.

Таким образом, подростки с киберкоммуникативной зависимостью, демонстрируя сниженную способность к расшифровке невербальных сообщений, испытывают трудности в отражении и понимании причинно-следственных связей в ситуации межличностного взаимодействия, в понимании значения поведения людей в социальных ситуациях.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что зависимые подростки группы, демонстрируют более низкий уровень следующих составляющих социального интеллекта, чем здоровые подростки:

- умение анализировать отдельно взятые коммуникативные ситуации;
- навык адаптации к изменяющимся условиям общения внутри коллективов разного уровня: дружеского, семейного, рабочего;
- проведение анализа сложных актов коммуникации, обусловленной умением понимать логику развития тех или иных коммуникативных ситуаций;
- ощущение изменений смысла и содержания определённой ситуации, вызванное присоединением к ней новых коммуникантов.

При проведении сравнительного анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни компонентов социального интеллекта по результатам теста «Социальный интеллект» Гилфорда у подростков с киберкоммуникативной зависимостью и здоровых подростков, были выявлены достоверные различия по следующим субтестам: «Истории с завершением» ($p=0,012$), «Группы экспрессии» ($p=0,005$), «Вербальная экспрессия» ($p=0,015$), «Истории с дополнениями» ($p=0,001$). Статистически были подтверждены различия между компонентами социального интеллекта в этих группах.

Таким образом, мы выявили статистически значимые различия в группах подростков с киберкоммуникативной зависимостью и здоровых

подростков по всем субтестам методики Дж.Гилфорда «Социальный интеллект», что позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Подростки с киберкоммуникативной зависимостью выявляют сниженную способность распознавания невербальных способов общения, используемых участниками коммуникации, испытывают трудности при расшифровке невербальных сообщений, выстраивании логических связей по невербальному материалу, предсказании результатов общения.

2. Подростки с киберкоммуникативной зависимостью испытывают трудности считывать невербальную информацию, опираясь на невербальную составляющую коммуникации, что приводит к ошибкам в понимании смысла сообщений, прогнозировании итогов коммуникаций, затруднению понимания негласных групповых процессов.

3. Подростки с киберкоммуникативной зависимостью выявляют более низкий уровень понимания сходных вербальных реакций человека и их изменений в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Зависимые подростки обнаруживают меньшую точность описания личности незнакомого человека по фотографии, слабую насыщенность Я-образа описанием духовных ценностей, более низким уровнем эмпатии.

4. Подростки с киберкоммуникативной зависимостью, демонстрируя сниженную способность к расшифровке невербальных сообщений, испытывают трудности в отражении и понимании причинно-следственных связей в ситуации межличностного взаимодействия, хуже в понимании значения поведения людей в социальных ситуациях.

Полученные результаты эмпирического исследования подтвердили теоретические умозаключения о наличии нарушений в структуре социального интеллекта у подростков с признаками киберкоммуникативной зависимости. Причинами выявленных нарушений могут быть:

- социальная ситуация развития (неблагоприятная обстановка в семье, нарушения межличностного взаимодействия в школе и среди сверстников в реальной жизни)

- индивидуально-психологические особенности личности подростка в виде повышенной тревожности, эмоциональной лабильности, вспыльчивости и других, заострению которых способствует уход от реального общения и развитие киберкоммуникативной зависимости.

Уход от реального общения из-за нарастания дефицита в понимании социальных ситуаций общения неизбежно ведёт к различным нарушениям адаптации в реальной жизни у подростков с киберкоммуникативной зависимостью и, как следствие, к росту нервно-психических расстройств у данной категории населения.

По итогам нашей работы выделились следующие актуальные направления, требующие теоретической и научно-практической разработки: развитие теоретико-методологической и методической базы для раннего предупреждения формирования киберкоммуникативной

зависимости у различных групп населения, разработка практических психологических программ направленного развития социального интеллекта у подростков.

Практическими рекомендациями для родителей подростков, проводящих чрезмерно много времени в социальных сетях и мессенджерах, будет улучшение психологической обстановки внутри семьи, развитие доверия и совместных интересов подростка и родителей.